

Коммерсантъ - 2000 - 19 мая - с. 13

Комплексный обед

Елена Образцова у Романа Виктюка

ПАВЕЛ СМЕРТИН

Елену Образцову называли животным оперы. Виктюк ее приручил: она послушно пляшет, меняет туалеты и хохочет во весь голос. Еще и поет

Театр Романа Виктюка показал пьесу «Антонио фон Эльба» с оперной примадонной Еленой Образцовой в роли оперной примадонны. Спектакль разрабатывает уже полюбившуюся мастеру тему: любовь стареющей женщины и сексапильного юнца.

Рецензировать «Антонио» Виктюка смешно и бессмысленно. Понятно, что «Антонио» — не искусство. Причем искусством и не прикидывается. Просто несколько человек собрались вместе, пригласили Елену Васильевну, оделись понаряднее и предложили публике посмотреть на их party. Это совсем не халтура. Актеры развлекаются и развлекают публику с явным удовольствием. Виктюк охотно пародирует сам себя: фактурные юноши, лениво расхаживающие по сцене распутив длинные волосы; сладостные речи нараспев и свистящий позмеинному искусительный шепот злодеев — вперемежку с балетными па. Томность на сцене разлита такая, дальше которой уже не может идти воображение. Но между тем Виктюк делает сразу несколько нешуточно полезных дел. Во-первых, блюдет интересы самой толстой зрительской прослойки: занятых людей. Тех, что выбирают смотреть не режиссера, актера или балерину, а просто «в театр». И хорошо, если раз в год.

Обычно театры их игнорируют. Заманить заманивают, а потом грузят авангардными

вывертами, вешают на уши разную философскую лапшу или заставляют наблюдать, как три часа заслуженные артисты вокализируют под музыку и прыгают на пуантах. Виктюк относится к занятым людям без снобизма — добродушно и с пониманием. Люди устали после рабочего дня. Выбрались культурно отдохнуть. Надо сэкономить чужое время. У Виктюка подают драму, оперу и балет в комплексном обеде. Красивые актеры в богатых костюмах за один сеанс произнесут монологи и диалоги (драма), станцуют танцы (балет) и споют арии (опера). Говорить будут теми граммофонными голосами, какие принято подкладывать под импортные телесериалы. Приглашенная звезда будет чуть-чуть упираться на «о» в густом грудном тембре, чуть-чуть капризно и со слезой — подражая толстому купеческим невестам из пьес Островского. Арии поставят в записях. Или сама Образцова выдаст чуть-чуть — в память об ослепительном прошлом. Па проделают очень старательно: кряхтение временами будет заглушать музыку. Однако верещать, будто это — профанация искусства, так же глупо, как жаловаться на то, что решетка московского Парка имени Горького подражает благородным статям ограды петербургского Летнего сада. Ну да, колонны в Москве не мраморные, а питерские фигурные вазы скопированы в гипсе и урны под ними выкрашены колхозной алюминиевой краской. Так ведь за мраморными вазами

можно спокойно поехать в Петербург. За оперой пойти в театр «Геликон», за балетом — в Большой или сразу в Мариинку. Виктюк — за разделение труда.

Во-вторых, он воспитывает в зрителях постоянное привычек. То есть борется с враждебной изменчивостью окружающего мира. На нее еще главный национальный пророк Пушкин указывал. И даже сочувственно цитировал кой-кого из французов: счастье, мол, в постоянстве житейских привычек. «Чередой слетает сон, чередой находит голод», и все такое. Это ведь экзистенциальная трагедия, когда ни в чем нельзя быть уверенным. Не успеешь полюбить пирог с корицей, как кондитерская непременно прогорит. Привычный газетный киоск переедет на другой перекресток. А дерево под окном спилит жэк. И вот из таких мелочей складывается жизнь. Истории про людей, которые сорок лет покупали сигары одной и той же марки в одной и той же лавке, существуют только в западной литературе. Виктюк приближает жизнь своих зрителей к недостижаемому западному идеалу. Исчезают пироги с корицей и деревья, прогорают газеты, курс валют Бог весть что вытворяет. А у Виктюка все те же юноши потряхивают длинными волосами, искрятся на костюмах блески, знаменитые женщины сверкают в спектакле, как бриллианты в витрине. Приходишь — успокаивает нервы.

ЮЛИЯ ЯКОВЛЕВА